

Инновационное общество и активные процессы в русскоязычной коммуникации

*Е. А. Федорова, Е. Н. Нестерова**

Аннотация. *Вопрос сохранения, укрепления и распространения национального языка становится сегодня первостепенным, определяя цель и содержание языковой политики государства. Система государственных мер строится с учетом тенденций развития общества в языкотворческой сфере. В статье анализируются активные процессы в русскоязычной коммуникации, участниками и творцами которых являются как лингвисты-нормализаторы, так и носители языка и которые определяют структурные особенности общества нового типа — инновационного общества.*

Ключевые слова: *активные процессы; инновационное общество; лексический состав; русскоязычная коммуникация; язык сетевого общения; языковая политика; языковые изменения.*

Основные тенденции развития современного общества, в первую очередь глобализация экономических, политических, социальных процессов и внедрение инновационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, оказывают существенное влияние на формирование национальной и межнациональной коммуникационной среды. В этих условиях вопрос сохранения, укрепления и распространения национального языка становится первостепенным, определяя концептуально и практически цель и содержание языковой политики государства.

Для такой многонациональной и многоязычной страны, как Россия, где русский язык на протяжении длительного времени способствовал становлению и обогащению языков и литератур многих народов, а письменная

национальная культура создавалась благодаря усилиям многонациональных коллективов профессиональных лингвистов, вопрос о сохранении единого национального языка (как средства межнационального общения), равно как и вопрос о культуре общения, лингвострановедческой толерантности, сохраняет свое значение на новом этапе развития общества, государственности.

В современных условиях русский язык на государственном уровне рассматривается как важнейшее средство консолидации российского общества, усилия которого должны быть направлены на формирование единого экономического, гуманитарного, правового пространства СНГ, что отражено в таких важных документах, как Закон о русском языке (2005 г.)¹ и Федеральная целевая

* **Федорова Елена Алексеевна** — кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык» Финансового университета. E-mail: ea.fedorova@gmail.com.

Нестерова Елена Николаевна — доцент кафедры «Русский язык» Финансового университета. E-mail: nesten77@mail.ru.

¹ Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12140387> (дата обращения 24. 07. 2013).

программа «Русский язык» (2011–2015 гг.; 2006–2010 гг.)².

Задачами Программы (2011–2015 гг.) являются обеспечение реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации; создание условий для его функционирования как средства межнационального общения народов РФ, поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в государствах — участниках Содружества Независимых Государств; удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников, проживающих за рубежом. Предусмотрена серия конкретных мероприятий, обеспечивающих создание условий для привлечения большого числа представителей различных социальных групп не только для осуществления вышеуказанных задач, но и для мотивации практической деятельности в сфере функционирования русского языка как средства обогащения и развития культур народов РФ, в области его сохранения и распространения как средства российской словесной культуры.

Нельзя, кроме того, не отметить, что русскоязычное сообщество с пониманием и энтузиазмом восприняло утверждение на государственном уровне ежегодного празднования с 2011 г. Дня русского языка «в целях сохранения, поддержки и развития русского языка как общенационального достояния народов Российской Федерации, средства международного общения и неотъемлемой части культурного и духовного наследия мировой цивилизации»³.

Признание высокого статуса русского языка в инновационной геополитической реальности дает новый импульс лингвистическим исследованиям, направленным на описание и интерпретацию в синхроническом и диахроническом аспектах всех происходящих в языковой среде изменений. Ведь, являясь национально-культурным феноменом, русский язык, как любой естественный язык, не остается чем-то застывшим, неизменным: он развивается во всех сферах своего функционирования в соответствии

с основными тенденциями социальных, политических, экономических взаимодействий.

Лингвисты, исследующие и интерпретирующие активные процессы в современном русском языке, или, говоря шире, в русскоязычной коммуникации, выделяют следующие наиболее яркие тенденции языковых (в широком понимании термина) изменений:

- изменение лексического состава литературного языка и его функциональных разновидностей: экспансия англо-американских заимствований (не только в области деловой, профессиональной коммуникации);
- снижение общего уровня речевой культуры, прежде всего у учащейся молодежи, в средствах массовой информации, в политическом дискурсе;
- негативное влияние сетевого общения — Интернет-среды (Рунета).

Остановимся подробнее на каждой из этих тенденций.

1. *Изменение лексического состава литературного языка.* Начиная с середины 80-х гг. XX в. с развитием в России экономики нового типа, усилением деловых международных контактов на общегосударственном и частном уровнях в русский лексикон пришло огромное количество иностранных слов, в основном англо-американского происхождения.

Примеры достаточно хорошо описаны в специальной литературе (исследования Л. П. Крысина, В. Г. Костомарова, Л. М. Баш и многих других). В их числе указывают

- а) экономическую терминологию (*бизнес, маркетинг, брокер*);
- б) названия новых профессий / сфер профессиональной деятельности (*андеррайтер, сурвейер, мерчандайзер, логистика*);
- в) политические термины (*рейтинг, импичмент, электорат*);
- г) названия технических приспособлений, главным образом связанных с инновационными технологиями (*ноутбук, смартфон, девайс, гаджет*);

² Федеральная целевая программа «Русский язык» 2011–2015 гг. № 492 [Электронный ресурс] URL: <http://rs.gov.ru/node/17783> (дата обращения 23. 07. 2013); Федеральная целевая программа «Русский язык» (2006–2010 годы) [Электронный ресурс] URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_107266.html (дата обращения 23. 07. 2013).

³ Указ Президента Российской Федерации от 06 июня 2011 г. № 705 «О Дне русского языка» [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/news/11481> (дата обращения 23.07. 3013).

д) специальную сетевую терминологию, проникающую в общеупотребительный язык через жаргоны молодежи, компьютерщиков (*блогеры*, *кликнуть*, *аппликаха*, *апгрейт*);

е) названия понятий из бытовой сферы (*мейкап*, *боди-арт*, *блокбастер*);

ж) речевые формулы (*о'кей*, *ноу-проблем*, *фифти-фифти*) и др.

Ряд лингвистов характеризовали данный процесс как «порчу» русского языка; другие проводили типологические сопоставления, напоминая о тех исторических этапах, когда русский язык (как установили представители исторического языкознания) пережил, в частности, южнославянские влияния, период «славяно-русской диглоссии», пренебрежение к национальным корням и моду на французский язык и культуру у русской аристократии XIX в.

И среди самих носителей языка, подчас далеких от историко-лингвистических штудий, наблюдалось резко отрицательное, осуждающее отношение к заимствованиям: «Неужели вместо *масс-медиа* нельзя сказать *средства массовой информации*? А *спонсор*, а *ноу-хау*?.. Страшные вещи творятся! Мы все подвергаемся гипнотическому воздействию американского языка! Это наводнение! Оно грозит затопить наш русский словарь! (Известия. 1985)»⁴. В этом же ряду стоят попытки ряда депутатских групп противостоять данным лексическим процессам законодательно.

Прошло почти три десятилетия, и стало понятно, что новомодная тенденция является устойчивым трендом, который лингвисты воспринимают «без нервного срыва» (термин М. Кронгауза)⁵, разделяя точку зрения великого поэта, нашей национальной гордости: «Русский язык снисходителен к чужим словам, переимчив и общежителен, способен принять многое, сохраняя себя» (А. С. Пушкин). Могучий от природы русский язык от вторжения иностранных слов становится лишь более гибким и соответствующим современной действительности.

В этой связи достаточно показателен следующий пример. На весьма авторитетном портале

gramota.ru всерьез обсуждают, как правильно писать (с дефисом или без) «сок *фреш*» или «сок-*фреш*». При этом никого, по-видимому, не смущает, что по каким-то причинам носители языка пренебрегают исконно русским словосочетанием «*свежевыжатый сок*». Очевидно, что в данном и множестве подобных случаев вступают в силу законы, по которым существует естественный язык в различных функциональных разновидностях:

- закон экономии языка (*джип* вместо «*автомашина повышенной проходимости*»);
- закон ориентации на более престижный, авторитетный, модный на данном отрезке времени источник (*стилист* вместо *парикмахер* — заметим, оба слова являются заимствованными);
- закон необходимости смысловой дифференциации, позволяющей смягчать оттенки смысла (*счетовод* — *бухгалтер*, *продажный* — *ангажированный*);
- закон стремления к интернационализации в сфере научно-технической, финансово-банковской, военной терминологии и т. д.

Народы никогда не существуют изолированно. Они взаимодействуют, и в процессе такого взаимодействия (торгового, промышленно-экономического, культурно-политического) идет взаимообмен элементами жизнедеятельности, реалиями, а следовательно, и элементами лингво-коммуникативных систем. Технический прогресс существенно ускоряет подобные процессы, делает их лавинообразными.

Адекватное понимание данной проблематики демонстрировали многие деятели отечественной культуры, языкознания, литературы, проявлявшие лингвистическую прозорливость и отличный языковой вкус. Еще в 60-е г. XX в. писатель, исследователь языка К. И. Чуковский (книга «Живой как жизнь» в свое время стала настоящим бестселлером) приветствовал иностранные слова в русском языке: «Только простакам и невеждам можно навязывать мысль, будто русский язык терпит хоть малейший

⁴ Баландина Л. А., Симонова Е. П., Федорова Е. А. Традиции и инновации в русском гуманитарном образовании (Из опыта преподавания дисциплин «Русский язык» и «Русский язык и культура речи» студентам-экономистам) // Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры: Сборник докладов конференции МАПРЯЛ (Болгария, Пловдив 31 октября–3 ноября 2006 г.). Пловдив, 2007. С. 231.

⁵ См.: Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008 г.

ущерб от того, что наряду со словом *вселенная* в нем существует слово *космос*, наряду с *плясками* — *танцы*, *мышцами* — *мускулы*, *сочувствием* — *симпатия*, *вопросами* — *проблемы*, *воображением* — *фантазия*, *предположением* — *гипотеза*, *полосою* — *зона*, *спором* — *дискуссия*, *указателем цен* — *прейскурант*, *языковедом* — *лингвист*»⁶.

Национальное своеобразие, особенности родного языка, через призму которого каждый человек воспринимает окружающий его мир, составляют специфику национального менталитета. В этой связи заимствования в лингвистическом понимании этого термина — элемент лексической системы любого языка. С точки зрения инновационного общества с его стремлением к глобализации очевидно, что ведение современного международного бизнеса невозможно без постоянной коммуникации. Оно основывается на системе ценностей, совместно разделяемой представителями различных культур, и на осознании глобального разнообразия деловых культур. Не случайно сегодня такое значение придается и общностям, и различиям в лингвокультурологической и ментальной сферах, межкультурной коммуникации.

Современные лингвисты ставят вопрос о необходимости серьезных системных исследований, на базе которых можно было бы сделать выводы о том, когда «порог заимствованных слов» завышен, что, собственно говоря, и может привести к сдвигам в самобытной языковой картине мира, к разрушению особой лингвистической ментальности.

2. *Снижение общего уровня речевой культуры.* В речи наших современников, в частности учащейся молодежи, студенчества, имеют место многие негативные явления, связанные с нарушениями норм литературной речи: неумение продуцировать текст определенной стилистической отнесенности; нарушение общей логики высказывания; бедность словаря, низкий уровень лексической эрудированности; перенасыщенность речи жаргонизмами; большое количество грамматических, речевых, орфоэпических ошибок и т. п. — все это оказывает

негативное влияние на речевой имидж, приводит к неэффективной коммуникации, не способствует карьерному росту.

Причина кроется в том, что существуют определенные «ножницы» между требованиями государственных образовательных стандартов и реальным уровнем общеязыковой грамотности и культуры владения устной и письменной нормативной речью у выпускников средних учебных заведений, студенческой молодежи. Далеко не все они соответствуют уровню «зрелой языковой личности», демонстрируя недостаточное владение следующими коммуникативно-речевыми компетенциями:

- обладать значительным лексическим запасом, развитым (нормативным для данного возраста и образования) кругозором и когнитивным мышлением;
- знать (в определенной степени) грамматическую систему родного языка — как следствие обучения в средней школе;
- владеть принятыми на данном этапе в данном обществе речевыми и языковыми, а также коммуникативными нормами;
- владеть «операциями переключения» с одного коммуникативного кода на другой, обнаруживая если не полный автоматизм, то понимание, *где — что — и как* можно сказать или зафиксировать письменно и какую коммуникативно-речевую модель выбрать в зависимости от ситуации.

Нередко видимая свобода и раскованность публичного дискурса, за которыми стоит, например, борьба за целевую аудиторию (в частности, теледебаты, реалити-шоу, политические дискуссии в СМИ), воспринимается такой незрелой личностью как лингвистическая вседозволенность, перенесение в функциональные сферы кодификационного (закрытого и достаточно жестко регламентируемого) характера специфики открытых коммуникативных сфер — разговорной речи, просторечия, социальных жаргонов. В этом случае сниженная лексика: *беспредел*, *замочить*, *разборки* — становится не маркером «свой-чужой» в речи авторитетного оратора, а явной вульгаризацией, снижением интеллектуального индекса,

⁶ Чуковский К. И. Живой как жизнь (Разговор о русском языке). Гл. III. М.: Зебра-Е, 2009 г.

опустошенной метаязыковой рефлексией незрелого индивида.

3. *Особенности сетевого общения, Интернет-среды.* Современный пользователь Рунета обладает определенным речевым имиджем, который нередко связывают с компьютерным жаргоном («язык афтаров», «компьютерный инглиш»). Влияние инновационных технологий на лингвистическую среду очевидно: здесь на первый план выступают такие факторы, как скорость передачи информации; создание системы графических символов — особой знаковой системы, позволяющей наряду с информацией передать эмоциональный комментарий; смешение графических символов различных языковых систем (латиница — кириллица — цифровой набор) и др.

Отметим некоторые лингвистически значимые для сетевого мышления характеристики:

- невнимание к соблюдению орфографических и пунктуационных норм, создание антиорфографии, а также миф о неважности грамотного оформления письменного текста при наличии текстовых редакторов;
- отсутствие лингвистического самоконтроля — неумение переключать соответствующие коды — при оформлении продуцируемого в сети речевого произведения (ведь по своей сути письменное общение в Интернете гораздо ближе к устному общению);
- последующий перенос особенностей сетевой коммуникации, в частности, в сфе-

ру создания нормативных текстов в условиях школы или вуза;

- агрессивный характер сетевого общения; отсутствие авторитетов (при общей анонимности), возможность высказаться практически по любой проблеме, не подкрепляя свое мнение достаточным фундаментом знаний, системной логикой⁷.

Понимание сути происходящих в рамках инновационного общества активных языковых и коммуникационных процессов, борьба с негативными явлениями и их устранение обеспечат простоту, чистоту и языковую точность речи как необходимые условия речевой культуры самой широкой аудитории.

Вот почему вопросы экологии родного языка, повышения культуры речи, овладения законами эффективной коммуникации в русскоязычной и межнациональной среде должны оставаться неотъемлемой частью образовательного процесса российской высшей школы, реализовываться через систему приемов активной педагогики, инновационных педагогических технологий. Результатом должно стать решение ряда задач, вплоть до укрепления государственности, национальной безопасности и престижа страны, развития интеграционных процессов в государствах — участниках СНГ, полноправное вхождение России в мировое политическое, экономическое, культурное и образовательное пространство.

Литература

1. Баландина Л. А., Симонова Е. П., Федорова Е. А. Традиции и инновации в русском гуманитарном образовании (Из опыта преподавания дисциплин «Русский язык» и «Русский язык и культура речи» студентам-экономистам) // Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры: Сборник докладов конференции МАПРЯЛ (Болгария, Пловдив 31 октября–3 ноября 2006 г.). — Пловдив, 2007. — С. 318–326.
2. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 242 с.
3. Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век интернета // Русский язык в научном освещении. — 2006. — № 2 (12). — С. 165–185.
4. Чуковский К. И. Живой как жизнь (Разговор о русском языке). М.: Зебра-Е, 2009. — 304 с.

⁷ См.: Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век интернета // Русский язык в научном освещении. № 2 (12). М., 2006.